

Живописный Севастополь

Павел Герасименко

Владимир Яшке «Севастополь». Выставка и презентация альбома. Галерея «Матисс-клуб», 2 — 22 марта 2013

Владимир Яшке — несомненно, украшение петербургского искусства. При упоминании имени художника радостно и удовлетворенно кивнет почти всякий зритель: знают и любят не только живописца, но и самобытного поэта, и прежде всего яркую личность. Стил Яшке давно сложился, живописное мастерство отточено, сейчас ему 65 лет.

Выставка «Севастополь», открытая по этому случаю в «Матисс-клубе», составлена из работ художника в собраниях двух коллекционеров, Бориса Файзуллина и Алексея Родионова, — начиная с ученических середины 1960-х и до картин последних лет. Из этой экспозиции становится очевидно, что искусство Владимира Яшке входит в большое явление, иногда называемое «южнорусской волной». Если вспомнить всю историю русского искусства, то юг всегда поставлял художников с ярким колористическим дарованием и жизнелюбием. Только в XX веке эта линия представлена именами уроженца Тирасполя Михаила Ларионова, харьковчанина Александра Шевченко, вплоть до выведенных в люди галереей Гельмана в 1990-е Дмитрия Дульфана, Валерия Кошлякова, или Авдея Тер-Оганяна. Всех их объединяет сочность, витальность искусства, мощное и непосредственное чувство цвета.

Севастополь в жизни Владимира Яшке возник сначала как один из тех портов, куда распределяли семью морского офицера, его отца. Но именно здесь он сделался художником: в Севастополе Яшке учился живописи и окончил художественную школу. Поэтому самое интересное на выставке — не столько работы 1990-х годов, зрелого периода художника, сколько ученические работы середины 1960-х годов и крымские зарисовки из блокнота художника, прежде не выставлявшиеся. За все эти годы Владимир Яшке, рассудив здраво, недалеко ушел от репертуара и тем вырастившей его севастопольской художественной школы, и в этом заключается немалая часть его художественного обаяния. На выставке становится понятно, что в целом его искусство, — это и есть та самая «художка», верность которой он сохранил, только многократно увеличенная и выполненная с возрастающим с годами мастерством.

В южном приморском городе обитает и любимая героиня художника, сюда он поселил свою музу, огненно-рыжую Зинаиду Морковкину, — ее лицо и тело художник пишет мазками густыми и аппетитными, как крем на торте. В нескольких работах, датированных серединой 1990-х, поверхность холста создает трудно передаваемый полиграфией эффект смальты. Работы художника выглядят драгоценностями, от многослойных цветных лессировок на холсте возникает магическое иллюзорное ощущение, как в одной из самых экспрессивных и абстрактных работ выставки, «Буря в Гурзуфе». Вместо холста она написана на скатерти с проглядывающим кое-где синим кубовым орнаментом, и имеет двойную датировку: Владимир Яшке начал ее в тысяча девятьсот девяностом, а окончил в две тысячи третьем. Ну что скажешь: мастерство не пропьешь!